

Режиссёр Го был удовлетворён этой сценой только тогда, когда Е Цяо порыдал в кадре не менее девяти раз.

Хотя эта сцена и была для Жун Сюя последней, всё, что ему нужно было делать – это закрыть глаза и притворяться мёртвым, пока Е Цяо крепко обнимал его и плакал. Его пронзительные, полные горечи крики вызывали у Жун Сюя некоторое сочувствие, а также душевную боль за него.

Как только сцена была отснята, помощник Тан Мэнлань устроил орудейный салют в честь окончания съёмок для Жун Сюя.

Доброта Тан Мэнлань по отношению к Жун Сюю проявлялась во всём. Она даже не забыла позаботиться о нём, о человеке, у которого пока не было даже менеджера, что очень тронуло его. Эмоциональный интеллект этой девушки был действительно исключительным. Можно было предположить, что получить её нынешнее положение в её возрасте, полагаясь только на внешность и актерские навыки, было бы абсолютно невозможно.

Взглянув на Тан Мэнлань, а затем на Дун Чжэна, который стоял неподалёку, улыбаясь ему, Жун Сюй почувствовал, что его сердце колотится от переполняющих его эмоций.

Первоначально, когда он только вошёл в развлекательный круг, его главной целью было заработать много денег, покинуть свой дом и жить так, как ему захочется.

В своей прошлой жизни он уже достиг вершины индустрии, и ему уже попросту нечего было делать, чтобы продвинуться ещё выше. Но сейчас жизнь и это продвижение началось для него заново! Совершенно другая земля и совершенно другие люди. Он ещё не покорил развлекательный круг этого мира, так как он мог использовать актёрство как средство заработать денег? Это была его карьера!

Внезапно то, что долгое время «душило» Жун Сюя, рассеялось.

Когда Тан Мэнлань подошла, чтобы подарить Жун Сюю свой красный конверт, она с удивлением обнаружила, что её друг немного изменился. Она ухмыльнулась и сунула красный конверт ему в руки:

— Эта последняя сцена была для тебя действительно тяжёлой. Все, кто наблюдал за вами со стороны, были обеспокоены тем, чтобы Е Цяо не задушил тебя: так крепко он прижимал тебя к себе.

Обернувшись, Тан Мэнлань спросила своего помощника:

— Что случилось с Жун Сюем?

Ассистент удивился её странному вопросу и спросил:

— А разве с ним что-то не так? Разве он не такой же, как обычно?

Тан Мэнлань покачала головой:

— У меня есть ощущение, что что-то в нём изменилось... он словно стал ещё красивее, чем до окончания последней сцены.

Младший помощник:

— ...

Это навык вроде мгновенной косметической операции, а? Он может позволить ему стать красивым в одно мгновение?!

Позже Дун Чжэн также подошёл к Жун Сюю и вручил ему красный конверт Яцзин и визитную карточку. На позолоченной карточке были напечатаны имя с номером телефона, с витиеватым орнаментом над заголовком «Менеджер ТяньЦзи Энтертейнмент». Визитка поблёскивала холодным светом.

Дун Чжэн засмеялся:

— Это визитная карточка моего менеджера. Я чувствую, что мы действительно добились успеха, и было бы неплохо, если бы позже мы смогли стать коллегами, работая в одном агентстве.

Жун Сюй слегка улыбнулся, принимая визитку.

Вскоре Сюй Цзе из группы по гриму, Чэнь Гэ из группы по реквизиту, помощник режиссёра Ван... и многие другие подходили один за другим, чтобы подарить Жун Сюю красный конверт.

Помощник режиссёра Ван с недовольством сказал:

— Моя жена уже дала тебе один, но я всё же должен дать тебе ещё один. Если бы я не видел, что последняя сцена действительно тяжело далась тебе, я бы ни за что тебе его не дал.

Жун Сюй не знал, смеяться ему или плакать, ответив:

— Ван гэ, почему бы Вам не забрать его назад? А я просто восприму это как то, что уже получил его?

Помощник режиссёра Ван немедленно расширил глаза, уставившись на Жун Сюя:

— Как можно вернуть то, что уже было отдано!? Я не хочу!

Выпалив это, мужчина тут же исчез; Жун Сюй мог только беспомощно покачать головой.

После того, как сцена смерти была отснята, Жун Сюю вручили так много красных конвертов, что они даже не помещались у него в руках. Одна из сотрудниц вручила ему пластиковый пакет, и он с облегчением поблагодарил её, в ответ на что девушка покраснела. Всучив Жун Сюю красный конверт, она застенчиво склонила голову и с покрасневшими щеками протянула ему ручку и блокнот, пробормотав:

— Если Вы не возражаете... могу ли я взять у Вас автограф?

Несколько удивившись, Жун Сюй взял ручку и расписался её в блокноте. В это время он вёл себя как обычно и спросил:

— Ты выглядишь совсем юной... ты совершеннолетняя? Сколько лет ты уже в команде?

Юная девушка ответила:

— Я здесь как стажёр из соседнего университета, и присоединилась к команде всего два месяца назад. Я стану совершеннолетней через два месяца.

Рука Жун Сюя на мгновение остановилась, после чего он спешно записал ещё одну строчку в её блокнот. Когда девушка вернула свою записную книжку и открыла её, её лицо покраснело ещё на несколько тонов. После этого она открыла последнюю страницу блокнота и увидела там красный конверт, который она минуту назад сунула в руку Жун Сюя!

Под конвертом красовалась подпись: «Еда, которую ты послала, была очень вкусной. Мы с тобой ровесники, поэтому я не приму этот красный конверт».

«Серьёзно? Он помнит, что я трижды послала ему еду месяц назад!?»

Глаза девушки внезапно покраснели и она начала тяжело дышать. Она быстро достала свой телефон и трясущимися от волнения пальцами отправила длинную строку восклицательных

знаков в групповой чат: «Он такой красивый! Такой красивый! Такой красивый!!! Ребята, это слишком большая потеря, что не вошли в команду «Борьбы за превосходство»! Какой же он красивый! Ах-ах-ах! Невероятно! Такой красивый, и такой нежный! Если бы у меня был такой парень, я могла бы умереть без сожалений! ах-ах-ах-ах!!!»

Через некоторое время одноклассники ответили ей: «Дун Чжэн и Е Цяо действительно красивы, тут уж признаю, ха-ха».

Маленькая леди сразу же рассердилась: «Конечно, Дун Чжэн и Е Цяо красивы, но Жун Жун моей семьи гораздо красивее! Он самый красивый во всей Вселенной! Просто подождите, и сами всё увидите! Просто подождите! В течение двух дней появятся плакаты с героями фильма, и тогда вы, ребята, будете плакать и умолять меня показать вам его автограф!»

«Насколько он красив? Ты не преувеличиваешь?»

«Прекрасен! Тогда, к тому времени, лучше не подходите ко мне, раз вы мне не верите!»

Жун Сюй, естественно, не знал о том, что происходило в это время рядом. В его прошлой жизни его положение уже достигло такого уровня, что никто, кроме режиссёра и старших актёров, не мог давать ему красный конверт. Сейчас же, хотя большая часть команды и вручала ему красные конверты в знак заботы, он никак не мог спокойно принять красный конверт из рук маленькой девочки.

Это были чьи-то добрые пожелания, и достаточно было просто знать об этом.

Через некоторое время к нему подошёл Е Цяо с красными от слёз глазами и сунул ему целых десять красных конвертов. Жун Сюй на мгновение удивился, а затем внезапно засмеялся, несмотря на то, что старался сдержаться:

— Е гэ, ты... ты, что, заранее был готов дать мне несколько красных конвертов?

Вероятно, из-за того, что он слишком много плакал, голос Е Цяо всё ещё был сиплым:

— Разве режиссёр Го не сказал, что сколько раз мы будем переснимать, столько красных конвертов я должен буду дать тебе? Я уложил в девять дублей, плюс первый раз, так что вот, ровно десять конвертов. Сю Сюй, я никогда больше с тобой не заговорю.

Шутливый тон Е Цяо заставил Жун Сюя понимающе улыбнуться, и тоже достать из кармана красный конверт.

Увидев его, Е Цяо удивлённо спросил:

— Что это?

Жун Сюй спокойно, сдержанно и серьёзно ответил:

— Красный конверт Яци.

Е Цяо тут же поперхнулся:

— Кхм... кхм.. кхм...

«Яци?! Да очевидно же, что это красный конверт Дуци*! Он хочет задушить меня!»

* "Дуци" (口口) дословно переводится как "злиться" или "умышленные действия для выражения гнева в своём сердце из-за неудовлетворенности или порицания".

"Яци" (口口) переводится как "успокоение" или "задержать воздух для успокоения гнева".

То есть из этого следует, что Жун Сюй дарил Е Цяо красный конверт, чтобы тот успокоился, но на деле он, наоборот, разозлился. То есть это не разновидности красных конвертов, а просто игра слов.

Если дословно переводить с китайского всё это предложение целиком, не вдаваясь в смысл слов "яци" и "дуци", то оно будет звучать примерно так:

"Воздух? Какой еще воздух? Да этот конверт, очевидно, блокирует мне кислород! Мне тяжело дышать, я задыхаюсь!"

<http://tl.rulate.ru/book/3652/90903>